

Наконец длинная зима на Серверо-западе подошла к концу. Жэнь Сяосу заметил, что вдоль реки проросли какие-то растения, что зимовавшие в земле насекомые пробудились.

Приближались весенние паводки, снежные горы протяженностью в тысячи миль на Северо-западе начинали постепенно таять. Под солнечными лучами снег превращался в десятки тысяч ручейков, которые затем текли на восток и объединялись в бурлящую реку.

Кто-то однажды сказал, что эта вода с Небес и что она, не прекращая, всегда будет течь на восток.

К весне в долине, в которой многие месяцы была засуха, появится обильный источник воды. Идеальное время для выращивания и орошения. Наступит момент, и большой объем воды из реки заполнит оросительные каналы и превратит пыльные каналы в русло реки.

Жэнь Сяосу и бандиты обязаны успеть сделать до весенних паводков достаточно глиняных кирпичей.

Когда из-за паводков стечением приплывут стволы деревьев, они начнут обжигать кирпичи.

Кто-то отметил, что не обязательно так стараться обжигать кирпичи. Что хватит даже просто нескольких глиняных хижин. Разве не так все всегда живут?

Но Жэнь Сяосу ответил:

— Почему это жители крепостей живут в кирпичных домах, а мы не можем? К тому же, мы будем строить не только дома, но и оборонительные сооружения.

Жэнь Сяосу удивился, когда беженец спросил, не собирается ли он построить здесь новую крепость. Он с улыбкой ответил:

— Разве не лучше жить в пустоши? Зачем замуровывать себя?

Беженцы притихли, когда слышали его ответ. Но затем с еще большим рвением приступили к работе.

Бандиты сложили свои ружья и стали босиком копать на берегу реки ил. Выкопав ил и наполнив им корзины, они выбирались на сушу и делали из нее глиняные кирпичи.

Копать ил на деле оказалось гораздо труднее, чем на словах. Бандиты взяли с собой в это поселение лишь ружья, лопат при них не было. Им приходилось копать ил голыми руками.

Было холодно. Но свирепые бандиты не прекращали трудиться, даже если морозили в воде свои яйца.

— Разве они не сдадутся, если ты продолжишь так на них давить? — спросила Ян Сяоцзинь.

— Нет. — Жэнь Сяосу улыбнулся и сказал. — Чем сильнее они будут уставать, тем сильнее будут верить, что все это на самом деле. Чем проще им будет, тем сильнее они будут подозревать, что что-то не так.

— Но когда-нибудь они обязательно все выяснят. — сказала Ян Сяоцзинь.

Жэнь Сяосу повернулся к Ян Сяоцзинь и серьезно произнес:

— Я хочу построить здесь дом. В прошлом это была лишь расплывчатая идея в моей голове. Но со временем, увидев их за работой, идея в голове стала яснее. Когда придет время, я дам им достойное объяснение.

К тому же, это первый шаг, который Жэнь Сяосу должен предпринять, чтобы натренировать этих бандитов. Он хочет избавить бандитов от привычки грабить чужое имущество из-за лени. Заставляя их испытывать здесь всевозможные трудности, он формирует между ними особое чувство, называемое товариществом.

Утро вышло утомительным, бандиты не переставали ворчать, даже Цзинь Лань начал колебаться. Он так устал, что ему хотелось плакать, когда он смотрел на свои грязные руки и ноги:

— Почему мы просто не вернулись заниматься грабежом вместо того, чтобы пытаться попасть в чертову Крепость 178? Это очень тяжело!

— Да. — кто-то тяжело опустился на край русла реки и замер, уставившись в небо. — Чего мы желаем на самом деле?

Цзинь Лань и Чжан Ихэн являлись лидерами 1-го Отряда и 2-го Отряда соответственно. Видя, что их лидеры колеблются, остальных бандиты тоже стали терять уверенность.

Полдень, вдруг подошли несколько беженцев из поселения и поставили на землю рядом корзины. Цзинь Лань с удивлением спросил:

— Эй, приятель, что это?

Добродушный беженец ответил со смущенной улыбкой:

— Мы еще не поблагодарили вас за то, что вы помогли нам вырыть канавы. Мы сами испекли этот кукурузный хлеб. Надеемся, вы не сильно отреагируете, если на вкус будут не очень.

Цзинь Лань был поражен. Он не знал, как отреагировать на ситуацию. Когда он смог наконец что-то ответить, его речь была полна мата:

— Почему ты, черт подери, такой вежливый? Не будь со мной таким в жопу вежливым. Просто положи этот чертов кукурузный хлеб. Не стесняйся звать меня, если вам понадобится хренова помощь. Со слов Цзинь Ланя звучало так, что это его работа, что это не он хочет им помочь. Беженцы были шокированы.

Кто-то в этот момент спросил Цзинь Ланя:

— Босс, почему бы не сбежать сегодня ночью?

Но Цзинь Лань колебался лишь мгновение, после чего сказал:

— Давай еще пару дней потерпим и понаблюдаем за всем. К тому времени будет еще не поздно бежать! Наши односельчане приготовили нам кукурузного хлеба, так что мы должны хотя бы построить для них дома!

Вечером после работы все лежали на земле, совсем не желая двигаться. Жэнь Сяосу пошел к берегу реки и нашел сложенные на деревянных досках глиняные кирпичи:

— Вставайте и приходите забрать свои патроны. Нужно лишь сказать, сколько глиняных кирпичей вы сделали. За каждые десять кирпичей вы получите одну пулю.

Люди — очень странные существа. Изначально, эти пули принадлежали им и не стоили ИМ вообще ничего. Хотя казалось, что во время работы им было все равно, но, осознавая, что они могут обменять кирпичи на пули, они испытывали радость.

Цзинь Лань встал и сказал:

— Я! Сегодня я сделал 30 глиняных кирпичей. Мог бы сделать еще больше, если бы выкапывать ил было легче!

Жэнь Сяосу кивнул:

— Мгм, взамен ты получишь три пули.

Глядя на три медного цвета пули в своей ладони, Цзинь Лань ощутил странным образом

тронувшее его чувство выполненного долга.

Очевидно, это обычные три пули, тогда почему он ощутил это чувство?

Вот что придумал Жэнь Сяосу. Не видя своего «прогресса» или его «конца», со временем бандиты впали бы в депрессию, если бы просто сосредоточились на тяжелой работе.

А если разбить прогресс на 100 патронов и дать бандитам измерять свои достижения, они обретут цель, к которой будут стремиться.

В этот момент Цзинь Лань стал считать. Если он смог заработать три пули в первый день, то, немного освоившись, он сможет заработать до пяти патронов в день. В этом случае он сможет освободиться меньше чем за месяц.

Как долго длится месяц? Думая в таком ключе, Цзинь Ланю вдруг показалось, что он сможет выдержать еще немного. В худшем случае, если все пойдет не по плану, он просто уйдет через месяц. В любом случае долго это не продлится.

Затем он окинул взглядом остальных. Заметив в руке Чжан Ихэна два патрона, он со смехом произнес:

— Дружище, кажется, ты справляешься не лучшим образом. Ты смог получить всего две пули?

Чжан Ихэн был настолько зол, что у него покраснело лицо:

— Просто я еще не приноровился, но завтра я точно получу больше твоего.

Затем, глянув в сторону, Чжан Ихэн заметил кого-то вообще без пуль. Он рассмеялся:

— И все же, у меня не самый плохой результат!

Жэнь Сяосу никак это не прокомментировал. Он не осудил выполнивших меньше работы, и не похвалил сделавших больше.

Цзинь Лань подошел к нему, продолжая смеяться:

— Босс, что ты думаешь на мой счет? Сегодня я выполнил больше всех работы.

Жэнь Сяосу дал уклончивый ответ:

— Нужно понимать, что я даю вам шанс, лишь потому, что это вы хотите пройти испытание. Вы ничем мне не помогаете. — после чего Жэнь Сяосу развернулся и ушел.

Ответ Жэнь Сяосу потряс Цзинь Ланя. Выйдя из оцепенения, он шокировано произнес:

— Босс, спасибо, что предоставил нам такую возможность.

[Получена благодарность Цзинь Ланя, +1!]

Цзинь Лань вдруг повернулся и заорал:

— Еще светло, но вы уже можете вернуться, а я хочу поработать еще немного!

Бандиты переглянулись. Они очень устали, но были слегка мотивированы после его слов. Но в этот момент к ним подошла Ян Сяоцзинь и сказала:

— Закругляйтесь. Мойте свои руки и готовьтесь к занятиям.

<http://tl.rulate.ru/book/31459/1153115>